

СЛЕД ПИСЕМ И ДНЕВНИКОВ БАЙРОНА В «ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Творчество Байрона отозвалось в творчестве Лермонтова с большой силой. О байронизме Лермонтова писали многие ученые на протяжении более чем 150 лет [1]. Но работы, касающиеся влияния писем и дневников Байрона на прозу Лермонтова, малочисленны. Преемственной связи «Писем» Байрона и романа Лермонтова посвящена статья Н.Я. Дьяконовой [2, с. 115-125], в которой сопоставляются письма и дневники Байрона с журналом Печорина. В основном статья содержит общий взгляд на проблему. Между тем, этот вопрос требует тщательного текстуального исследования. Байронизм был одним из ключевых моментов в развитии самосознания русского общества XIX века. Об этом прочитал доклад, а потом неоднократно опубликовал его текст выдающийся философ-поэт Вяч. Иванов [3, с. 292-296]. Взгляд Вяч. Иванова на проблему байронизма прочно вошел в сознание русского общества. Встреча с творчеством Байрона «способствовала постановке в творчестве Пушкина и Лермонтова важнейших проблем русской духовной и художественной жизни» [4, с. 293] и стала необходимым звеном в достижении русскими писателями самостоятельности.

Письма Байрона привлекли наше внимание как один из возможных и почти неисследованных источников «Героя нашего времени», так как Лермонтов хорошо знал эту книгу. В своих автобиографических заметках он трижды ссылается на нее [5, с. 351-353].

Но встает вопрос, хорошо ли знал Лермонтов английский язык и читал ли он Байрона в оригинале. Приведем некоторые факты. В 1829 г. у него был гувернер-англичанин Ф.Ф. Вин(д)сон, который преподавал английский язык и литературу; с ним Лермонтов начал читать в подлиннике Шекспира, Байрона, Кольриджа [6].

Позднее в Московском университете на занятиях у преподавателя английского языка и английской словесности Э. Гарве молодой Лермонтов читал и разбирал отрывки из Байрона, Скотта и Мура и получил высший балл [7].

Помимо этого Лермонтов делал переводы и интерпретации с английского языка 7 стихотворений Байрона («Еврейская мелодия», «В альбом», «Умиравший гладиатор», «Баллада» из «Дон Жуана» и др.). В тетради Лермонтова оставались прозаические переводы фрагментов из Байрона – «Мрак. Тьма», *The Giaour*, *Napoleon's Farewell*, *Верро* [8, с. 515-520].

В ответе на одно из писем М.А. Шан-Гирей Лермонтов критически отзывается о французском переводе Дюсиса шекспировского «Гамлета» и по памяти пересказывает содержание некоторых пропущенных сцен [5, с. 360-362, 486]. Очевидно, он читал Шекспира в подлиннике. Письмо

подтверждает, что Лермонтов владел английским на уровне, достаточном для чтения и понимания произведения в оригинале.

Показательны воспоминания его современников. Так его троюродный брат и близкий друг А.П. Шан-Гирей указал, что Лермонтов учился английскому языку по Байрону и «через несколько месяцев стал свободно понимать его» [9, с. 36]. Е.А. Сушкова отмечает, что он был «неразлучен с огромным Байроном» [10, с. 88]. Можно предположить, что Сушкова упоминает одно из тех однотомных изданий большого формата «Писем и дневников» Байрона, которые вышли на английском языке в 1830 году в Лондоне, Париже и Германии [11]. В литературе о Лермонтове есть предположение, что русский поэт знакомился с «Письмами» Байрона не по английскому, а по французскому изданию. Французский перевод книги вышел также в 1830 г., но это было не однотомное издание [12], как то, которое, по словам современников, с упоением читал Лермонтов.

Несмотря на разнообразие тематики, стиля, «Письма и дневники» Байрона воспринимаются как единое целое [13, с. 430]. В статье, посвященной анализу прозы Байрона, Н.Я. Дьяконова тонко заметила отсутствие жанрового различия между ними: «в переписке Байрона господствует та же смесь интимных признаний, бытовых сцен, впечатлений об участии в выдающихся событиях эпохи, которая характеризует и его дневники» [13, с. 431]. Для романтизма характерен распад жанровой системы, произведение могло нести в себе «память нескольких жанров одновременно» [14, с. 109]. Так, Байрон создает своеобразное «гибридное» образование в виде дневников и писем, в которых можно наблюдать взаимодействие жанровых элементов [13, с. 431].

Байрон не раз говорил о своём желании опубликовать свои письма и дневники, хотя специально для публикации их не готовил [15] (Vol. III, L. 26.08.1818, p. 242-243; Vol. III, L. 13.07.1820, p. 421-424; Vol. IV, L. 02.01.1821, p. 62-67; Vol. IV, L. 10. 08.1821, p. 165-166; Vol. IV, L. 20.09.1821, p.187-189). Следовательно, мы считаем правомерным рассматривать прозу Байрона как литературное явление.

Дневник Байрона – это не только способ его самовыражения, рефлексии, но и его творческая лаборатория, в которой возникают его творческие замыслы. Письма и дневники Байрона стали для Лермонтова ценным материалом, который он усваивал, переосмысливал и использовал в своем творчестве согласно тем художественным замыслам, которые у него рождались.

Целью нашего исследования является в первую очередь выявление конкретных интертекстуальных связей «Писем и дневников» Байрона и романа Лермонтова. Для сопоставления мы пользовались изданием 1830 года [15], которое читал Лермонтов.

На данном этапе исследования нами изучены письма и дневники Байрона До его изгнания из Англии, а именно с 1804 по 1816 гг. Это первый период творчества Байрона – «время формирования его мировоззрения, писательской манеры, время первых больших литературных успехов, начала

его мировой славы» [16, с. 285]. Письма и дневники Байрона после его изгнания из Англии, по нашему мнению, могут стать предметом отдельного изучения, так как пережитые потрясения при разлуке с родиной, семьей стали переломным моментом в жизни и творчестве поэта [17].

В ходе исследования с помощью структурного метода установлены 32 интертекстуальные связи между произведениями Байрона и Лермонтова. Большая часть примеров относится к сопоставлению образов Байрона и Печорина.

Опираясь на словарную статью В.С. Баевского в ЛЭС о структуре литературного произведения [18, с. 426], мы выделяем следующие уровни, необходимые для нашего исследования: лексико-семантический уровень, синтаксический, сверхфразовых единств и текста.

При сопоставлении текстов мы руководствуемся следующим принципом, если совпадения обнаруживаются больше, чем на одном уровне, можно говорить о наличии интертекстуальной связи. При этом совпадение на лексико-семантическом уровне является необходимым условием. Чем больше структурных уровней охвачено совпадениями, тем степень связи сильнее.

Приведем основные виды связей, различающиеся степенью близости текстов Байрона и Лермонтова. Для удобства и лучшего восприятия мы подчеркнули совпадения на лексико-семантическом уровне.

О наибольшей степени связи можно говорить тогда, когда с точки зрения структуры имеется наибольшее количество лексико-семантических соответствий и связь распространяется на наибольшее число структурных уровней. А с семантической точки зрения определяющим является значение совпадений в организации смысла целого.

1.

He said he was certain I was a man of birth, because I had small ears, curling hair, and little white hands, and expressed himself pleased with my appearance and garb [15; Vol. I, L. 12.11.1809, p.261-262].

Ali Pacha told me he was sure I was a man of rank, because I had small ears and hands, and curling hair. [15; Vol. I, L. 03.05.1810, p. 284]

<...> его запачканные перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, то я был удивлен худобой его бледных пальцев. <...> белокурые волосы, выющиеся от природы, <...> [5, с. 220].

Оба примера связывает частичное совпадение на лексико-семантическом уровне, подкрепляемое сходством темы и единством композиционного элемента (описание внешности). В описании внешностей героев и Али Паша в «Письмах», и рассказчик в «Герое» отмечают их знатное происхождение и аристократизм.

2.

To be sure, I have long despised myself and man. <...> [15; Vol. II, J. 19.04.1814, p. 167-168].

Я иногда себя презираю... не оттого ли я презираю и других?.. [5; 283].

Фрагменты связывает совпадение лексики, подкрепляемое сходством содержания, композиционного элемента (монолог героя) и эмоционального фона. Оба отрывка использованы в дневниковых записях героев.

Но фрагменты различаются на синтаксическом уровне. Речь Печорина более выразительна и эмоционально окрашена благодаря использованию риторического вопроса, который привлекает внимание читателя к размышлениям Печорина, заставляет задуматься над внутренним состоянием героя.

3.

I am ennujè beyond my usual tense of that yawning verb, which I am always conjugating; and I don't find that society much mends the matter. [15; Vol. II, J. 10.12.1813, p. 110]

Потом пустился я в большой свет, и скоро общество мне также надоело; <.. .> Тогда мне стало скучно... [5, с. 209]

Фрагменты связаны частичным совпадением лексики, сходством тематики, композиционного элемента (монолог героев) и общим эмоциональным фоном, в основе которого скука. Печорин позднее в беседе с Грушницким снова заметит, что общество ему «ужасно надоело» [5, с. 249].

4.

Unrestricted as he was by deference to any will but his own, even the pleasures to which he was naturally most inclined prematurely palled upon him, <...> [15; Vol. I, p. 187-188].

В первой моей молодости, с той минуты, когда я вышел из опеки родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и, разумеется, удовольствия эти мне опротивели [5, с. 209].

Оба фрагмента связывают частичное совпадение на лексико-семантическом уровне, сходство темы (оба героя молоды, но уже испытывают пресыщение удовольствиями), близость эмоционального фона. Но в «Письмах»

Т. Мур высказывается о Байроне (повествование от 3 лица), а в «Герое» Печорин говорит о себе (монолог от 1 лица).

5.

For, like the soul, my love can never die [15; Vol. II, L. 22.01.1814, p. 177].

Но моя любовь срослась с душой моей; она потемнела, но не угасла [5, с. 299].

Фрагменты связывает совпадение лексики, подкрепляемое сходство тематики: соединение души и любви, которая не умрет. Оба фрагмента приведены в письмах. Разница в том, что в английском тексте – это письмо героя, русском – молодой дамы.

6.

I am very much in love, and as silly as all single gentlemen must be in that sentimental situation [15; Vol. II, L. 5.10.1814, p. 253].

Неужто я влюблен?.. Я так глупо создан, что этого можно от меня ожидать [5, с. 277].

Отрывки связывает частичное совпадение лексики, сходство ситуации, композиционного элемента (размышления героев о своих чувствах, дневниковые записи героев). Здесь мы наблюдаем сочетание 2-х семантических блоков: влюбленность и воздействие этого чувства, доводящего героя до глупости.

Нами также были выявлены примеры, характеризующиеся единичными случаями совпадения на лексико-семантическом уровне, но связанные единством содержания, эмоционального фона, а также одинакового в обоих случаях композиционного элемента.

7.

If *he* holds out, and keeps to my instructions of affected indifference, she will lower her colours. <.. > But the poor lad is in love - if that is the case, she will win. When they once discover their power, *finita è la musica* [15; Vol. II, J. 10.03.1814, 158].

<.. > если две минуты сряду ей будет возле тебя скучно, ты погиб невозвратно: твое молчание должно возбуждать ее любопытство, твой разговор – никогда не удовлетворять его вполне; ты должен ее тревожить ежеминутно; десять раз публично для тебя пренебрежет мнением и назовет это жертвой, и, чтоб вознаградить себя за это, станет тебя мучить – а потом просто скажет, что она тебя терпеть не может! Если ты над нею не приобретешь власти, то даже первый поцелуй не даст тебе права на второй; она с тобою накокетничает вдоволь, а года через два выйдет замуж за уroda, <.. > [5, с. 250].

Фрагменты связывает сходство ситуации: Байрон дает наставления своему знакомому, а Печорин предупреждает Грушницкого об отношениях с Мери. Мысли Байрона развиваются и детализируются в монологе Печорина до мельчайших подробностей. Герои хорошо знают психологию женщин.

Связь подкрепляется сходством композиционного элемента: монолог героев в дневниковых записях. Предостережения Байрона другу сбываются в отношении Грушницкого: он влюбляется и теряет расположение Мери.

Притворным равнодушием пользуется и сам Печорин по отношению к Мери, чтобы подчинить ее себе: «Между тем княжне мое равнодушие было досадно, как я мог догадаться по одному сердитому, блестящему взгляду... О, я удивительно понимаю этот разговор, немой, но выразительный, краткий, но сильный!..» [5, с. 262].

Нельзя не отметить, что Байрон использует фразу «*finita è la musica*» в конце описанного им возможного исхода ситуации. Печорин восклицает: «*Finita la comedia!*» после дуэли с Грушницким, когда любовный треугольник разорван. Этот пример показывает театральность заключительной фразы Байрона и Печорина.

К сожалению, в статье мы не имеем возможности рассмотреть все случаи межтекстовых совпадений. Выявленные нами 32 интертекстуальные связи в большей степени касаются описания героев, их внешних черт и психологического состояния. Небольшая часть примеров относится к описанию образов природы.

Помимо совпадений отдельных фрагментов, можно выделить сходства на уровне всего текста. Первое, что обращает на себя внимание, – это форма художественного повествования – дневника. Дневниковые записи в обоих произведениях имеют одно и то же название: «*journal*» – в английском языке, и «журнал» – в русском. В Словаре языка Пушкина [19, с. 804-805] слово «журнал» имеет 2 значения: 1) дневник, тетрадь с ежедневной записью чего-нибудь; 2) периодическое издание. Причем в первом значении у Пушкина оно используется 7 раз, а во втором – 278 раз. У Лермонтова слово «журнал» используется 1 раз в стихах и 7 раз в прозе [20, с. 728]. Можно заключить, что в лермонтовское время это слово использовалось в русском языке в значении «дневник» в редких случаях.

Нельзя не отметить сходство композиции «Героя нашего времени» с композицией писем и дневников Байрона. В английском тексте в начале повествования Т. Мур дает характеристику жизненного пути и мировоззрения Байрона со своей точки зрения, т.е. со стороны. Затем перед нами предстают письма и дневники самого поэта. Подобное построение романа можно найти у Лермонтова: сначала Печорин показан с точки зрения Максима Максимыча, потом – рассказчика, а затем мы читаем дневник самого героя.

Лермонтов сохраняет байроновскую форму дневниковых записей, но ему удается осуществить то, что не удалось сделать английскому поэту: создать роман. Байрон неоднократно пробовал писать в прозе, но уничтожал свои произведения, так как они были слишком субъективны [15; Vol. II, J. 17.11.1813 77; J. 23.11.1813, p. 86]. Журнал Печорина отличается от дневников и писем Байрона большей объективностью.

При сопоставлении текстов произведений выделяются общие темы: скуки и разочарования, одиночества. Они пронизывают оба произведения. В

«Герое» Печорин 19 раз навязчиво повторяет лексему *скука*, Байрон же использует разнообразные синонимы: *a bore, dullness, ermuye, tired as Solomon, a weary*.

На уровне текста можно выделить сходство образов героев произведений. Образ Байрона, раскрывающийся на страницах «Писем и дневников», сложный и многогранный, с присущими ему байроническими чертами. Он меланхолик, пресыщенный жизнью, стремится к одиночеству, подальше от наскучившего ему общества: «I am happiest when alone» [15; Vol. II, J. 10.04.1814, p. 166]. Аристократ и гордится этим (пример № 1), склонен критически относиться к окружающим и самому себе, стремится к самопознанию, эгоцентричен, фаталист. Но больше всего привлекает мощь его интеллекта и особенно оригинальность мышления.

Все перечисленные черты мы находим у Печорина. Меланхолия, пессимизм, пресыщение жизнью, разочарование в людях, любви, эгоцентризм, фатализм, интеллектуальное превосходство над окружающими.

Байрону присущи черты демонизма. Мадам де Сталь называет Байрона демоном, и поэт не отрицает этого [15; Vol. II, J.10.12.1813, p.110]. Демонизм – важнейшая составляющая личности Печорина. В ее основе лежит бунт против существующего миропорядка, борьба добра и зла в его душе, раздвоение личности.

Но при сходных чертах образов героев, можно выделить и отличия, прежде всего, необходимо отметить большую объективность прозы Лермонтова по сравнению с субъективностью суждений Байрона [15; Vol. II, J. 16.11.1813 73-75].

В.Г. Белинский, сопоставляя Онегина и Печорина, характеризует их как типичных представителей мыслящих людей своего времени: «Онегин не *подражание*, а *отражение* <...> в современном обществе, которое он [Пушкин] изобразил в лице героя своего поэтического романа. <...> Но Онегин для нас уже прошедшее, и прошедшее невозвратно. <...> Печорин <...> это Онегин нашего времени, *герой нашего времени*» [21, с. 265]. По словам Белинского, Печорин – это отражение жизни русского общества 30-х годов XIX века. Лермонтов в лице Печорина создает обобщенный образ своего поколения.

Таким образом, и в частных выявленных нами фрагментах, связывающих оба произведения, и в самых общих подходах к изображению человека, его жизни, Лермонтов опирается на опыт Байрона, но независимо от него, выражает собственные чувства и взгляды. Он использует ряд тем, образов из «Писем и дневников» Байрона, но дает им иное освещение, иную трактовку, выражает самостоятельный взгляд на мир, человека, судьбу.

Проза Байрона не только нашла свое отражение в «Герое нашего времени», но и стала одним из импульсов для создания Лермонтовым первого русского реалистического психологического романа.

Литература

1. Исследования А.Д. Галахова (Лермонтов // Русский вестник. - 1858. - Т.16. - № 13, 14, 16); В.Д. Спасовича (Байронизм Пушкина и Лермонтова. Вильна, 1911. 89 е.); М.Н. Розанова (Байронические мотивы в творчестве Лермонтова // Венок М.Ю. Лермонтову. - М-П.; 1914. - С. 343-384); Б.М. Эйхенбаума (Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки // О литературе. - М.; 1987. - С. 140-287); Л. Я. Гинзбург (Творческий путь Лермонтова. - Л.; 1940. 223 е.); Н.Я. Дьяконовой (Из наблюдений над журналом Печорина // Русская литература. - 1969. - № 4. - С. 115-125); W.J. Entwistle (The Byronism of Lermontov's A Hero of Our Time // Comparative Literature. - 1949. - Vol. 1. - P. 140-146) и др.
2. Дьяконова Н.Я. Из наблюдений над журналом Печорина / Н.Я. Дьяконова // Русская литература. - 1969. - № 4. - С. 115-125.
3. Иванов Вяч. Байронизм, как событие в жизни русского духа / Вяч. Иванов // Собрание сочинений. - Брюссель, 1987. - Т. 4. - С. 292-296.
4. Баевский В.С. Тридцать лекций о Золотом веке русской литературы. 1800 – 1855 / В.С. Баевский. - Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2009. -С. 293.
5. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. / М.Ю. Лермонтов. - Л.: Наука, 1981.-Т. IV.-С. 351-353.
6. Иванова Т.А. Винсон // Лермонтовская энциклопедия. М: Большая Российская энциклопедия, 1999 С. 86; Алексеев Д.А. О гувернере Лермонтова Н.П. Леви // М.Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Вып. первый. Воронеж, 2009. С. 28-41; Бойко С.А. Штрихи к известному // Московский лермонтовский сборник. Вып. 2. Москва, 2010. С. 84-92.
7. Мануйлов В.А. Летопись жизни и творчества М.Ю. Лермонтова. М-Л: Наука. 1964. С. 40-41; Шишкин А.Б. Гарве // Лермонтовская энциклопедия. М: Большая Российская энциклопедия, 1999 С. 100.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. - Л.: Наука, 1981. - Т. I. - С. 515-520.
9. Шан-Гирей А.П. М.Ю. Лермонтов / А.П. Шан-Гирей // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников [Сост. М. Гиллельсон, О.В. Миллер]. - М.: Худож. лит., 1989. - С. 36.
10. Ю. Сушкова Е.А. Из «Записок» 1830 г. / Е.А. Сушкова // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников [Сост. М. Гиллельсон, О.В. Миллер]. - М.: Худож. лит., 1989. - С. 88
11. Letters and Journals of Lord Byron: with Notices of His Life, by Tho Moore. Complete in One Volume. Francfort O. M. / Frankfurt a M.: Bron 1826. 642 p.
12. Memoires de Lord Byron publies par T. Moore, traduits de l'anglais par] Louise Sw.-Belloc. Paris : A. Mesnier, 1830. - 5 vol.
13. Дьяконова Н.Я. Журналы и письма Байрона / Н.Я. Дьяконова // Изв АН СССР. 1972. Вып. 5. Том XXXI, С. 430-443.

14. Баевский В.С. История русской поэзии 1730-1980. Компендиум / В.С. Баевский. - Смоленск: Русич, 1994. - С. 109.
15. Letters and Journals of Lord Byron: with Notices of His Life, by Moore. In four volumes. Paris. 1830-1831. Далее ссылки на это изд приводятся в тексте с указанием тома, даты и страницы цитируемых писем или письма.
16. Луков В.А. Байрон / А.В. Луков // История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. - М.: Академия, 2003. - С. 285.
17. Дьяконова Н.Я. Байрон в годы изгнания. М.: Издательство ЖИ, 2С 192 с. Соловьева Н.А. Байрон // История зарубежной литературы века / Под ред. Н.А. Соловьевой, м.: Высш. шк., 1991. С. 145.
18. Баевский В.С. Структура литературного произведения / В.С. Баевский // Литературный энциклопедический словарь [под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева]. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - С. 426.
19. Словарь языка Пушкина: в 4 т. [Огв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. - 2-е изд., доп., Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова]. - Т. 2. - М.; 1956. - С.804-805.
20. Алфавитно-частотный словарь Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М: Большая Российская энциклопедия, 1999. - С. 728.
21. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В.Г. Белинский. М: Издательство Академии наук СССР, 1953-1959. - Т. 4. - С. 265.

Анотація

К.О. Кондратенкова. Слід листів та щоденників Байрона у «Герое нашего времени».

Статтю присвячено проблемі впливу листів та щоденників Байрона на «Героя нашего времени» Лермонтова. Інтертекстуальний аналіз проводиться з використанням структурного методу дослідження. У ході аналізу між текстових зв'язків виокремлюються наступні рівні структури літературного твору: лексико-семантичний, синтаксичний, зверхфазових едностей, цілого тексту. Виявляються не тільки риси наближення, але й розбіжності. У статті підкреслюється, що творчість Байрона допомагала становленню та розвитку самостійного дознього обдарування Лермонтова. j

Ключові слова: Байрон, Лермонтов, байронічний герой, інтертекстуальні зв'язки, структурний метод.

Аннотация

Е.А. Кондратенкова. След писем и дневников Байрона в «Герое нашего времени».

Статья посвящена проблеме влияния писем и дневников Байрона на «Героя нашего времени» Лермонтова. Интертекстуальный анализ проводится с использованием структурного метода исследования. При рассмотрении межтекстовых связей выделяются следующие уровни структуры литературного произведения: лексико-семантический, синтаксический, сверхфразовых единств, целого текста. Выделяются не только черты сходства, но и различия. В статье подчеркивается, что творчество Байрона способствовало становлению и развитию самостоятельного художественного дарования Лермонтова.

Ключевые слова: Байрон; Лермонтов; байронический герой; интертекстуальные связи; структурный метод.

Summary

E.A. Kondratenkova. The trace of Byron's letters and journals in Lermontov's «A Hero of Our Time».

The article is dedicated to the problem of influence exerted by Byron's letters and journals upon Lermontov's «A Hero of Our Time». The intertextual analysis is carried out using the structural method of research. When examining the intertextual links, the author singles out the following levels of structure of the literary work: lexico-semantic, syntactic, supra-phrasal unities, the whole text. The author singles out not only the similarities but also the differences. The article stresses that Byron's literary works promoted the formation and development of Lermontov's original literary talent.

Key words: Byron; Lermontov; Byronic hero; intertextual links; structural method.